

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 911.37

А.А. Фомкина¹**РАСХОЖДЕНИЯ В ОЦЕНКАХ ЧИСЛЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Предпринята попытка оценить расхождения между официальной и реальной численностью сельского населения. Опыт подсчета фактического числа сельских жителей построен на результатах полевого обследования Степуринского сельского поселения Тверской области. Установлено, что около 30% зарегистрированного сельского населения фактически на селе не проживает. Проанализирована роль сезонного населения в сохранении сети сельских населенных пунктов. Отмечена важность сбора актуальной информации о населении для осуществления грамотного управления территорией.

Ключевые слова: сельское расселение, сельские населенные пункты, демографические пирамиды, сезонное население, отходничество.

Введение. Одна из основных трудностей, с которыми можно столкнуться при крупномасштабном исследовании сельских населенных пунктов, – несоответствие численности фактически проживающего населения с величиной, публикуемой в статистических сборниках [Фомкина, 2016]. В ряде мест эта разница может быть со знаком «плюс», когда реальное количество проживающих существенно превосходит учтенное в официальных документах. Самый очевидный пример такого несоответствия – увеличение людности сельского населенного пункта (СНП) на сезон за счет многочисленных дачников. Обратная ситуация – отсутствие сельского населения в местах постоянной регистрации – наблюдается при масштабном «отходничестве» жителей [Между домом ..., 2016]. Цель данного исследования – оценить разницу между числом фактически проживающих и зарегистрированных жителей в ряде СНП Тверской области.

Задачу «поймать» неуловимое население, которому присуща территориальная подвижность, ставят многие авторы и в разных контекстах. Вклад сезонного населения в сохранение сети СНП показан в работе Т.Г. Нефедовой [2015]. На примере сельских поселений Осташковского района Тверской области продемонстрировано, что число дачников может быть сопоставимым с численностью постоянного населения, а в ряде случаев – может компенсировать масштабные миграционные потери последних десятилетий.

Оценка масштабов трудовой мобильности населения всей страны, регионов и муниципалитетов дана в работе Е.В. Антонова [2016]. Анализ итогов переписи 2010 г. показал, что средняя по России трудовая мобильность составляет 14,5% (доля тех, кто на момент проведения переписи имел работу за пределами места проживания). Результаты исследова-

ния структуры занятости в Центральном Черноземье, полученные Д.Ю. Землянским и К.В. Аверкиевой [2016], показали, что около 22% сельских жителей трудоспособного возраста выезжают на работу за пределы своего населенного пункта. По оценкам К.В. Аверкиевой [2016], в Нечерноземье эта цифра несколько больше – свыше 35%.

Материалы и методы исследований. Выбор источников и методов сбора данных является одним из принципиальных вопросов при попытке оценить разницу между фактической и официальной людностью населенного пункта. Наш опыт подсчета реального числа сельских жителей построен на результатах полевого обследования Степуринского сельского поселения (СП) Старицкого района Тверской области. Данные похозяйственных книг были скорректированы в ходе экспертных бесед со специалистами администрации и собственных полевых наблюдений.

Результаты исследований и их обсуждение. Несмотря на наличие мест приложений труда в Степуринском СП, велика доля жителей, работающих за пределами поселения (рис. 1). В 2015 г. более половины всего трудоспособного населения работали вне поселения. Транспортно-географическое положение поселения на границе с Московской областью и вблизи областного центра определили главные направления трудовых поездок – в Тверь и Москву. В Старицу, расположенную в 25 км от центра поселения, ездят намного реже. На местном рынке труда была занята пятая часть жителей трудоспособного возраста, еще 26% в 2015 г. не работали.

Наличие мест приложений труда не означает полной занятости местного трудоспособного населения. Причины этому могут быть разными. Во-первых, нежелание у работодателей брать на работу сельских жителей в силу отсутствия у них нуж-

¹ Тверской государственный университет, факультет географии и геоэкологии, кафедра социально-экономической географии и территориального планирования, ассистент, канд. геогр. н.; e-mail: alpresents@mail.ru

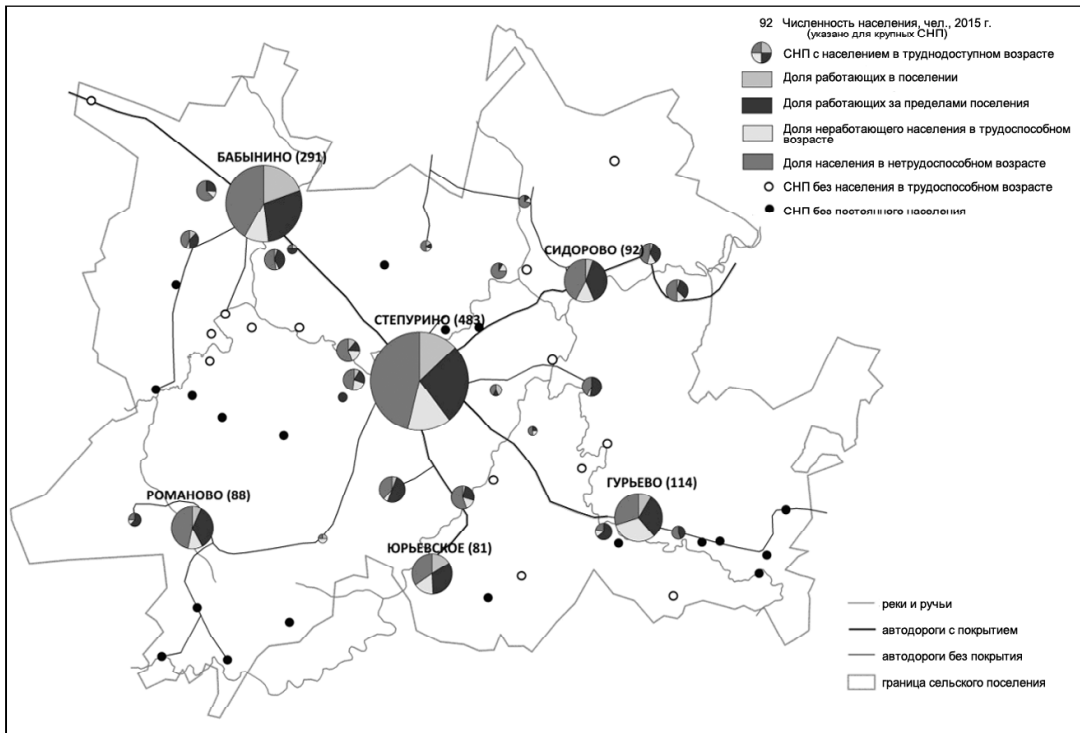

Рис. 1. Территориальная структура занятости населения Степуринского СП в 2015 г. (в скобках указана людность СНП в 2015 г.)
 Fig. 1. The territorial structure of employment in the Stepurino rural municipality in 2015 (in brackets the settlement population in 2015)

ной квалификации. В с. Степурино такая ситуация наблюдалась на новом сельскохозяйственном предприятии, куда были привлечены кадры из Клина для работы с импортной техникой. Вторая причина, не обеспечивающая стопроцентной занятости населе-

ния, – его нежелание работать на местных предприятиях из-за низкой оплаты и неблагоприятных условий труда. Так, в с. Степурино на производстве резиновых ковров для автомобилей трудятся мигранты из Средней Азии.

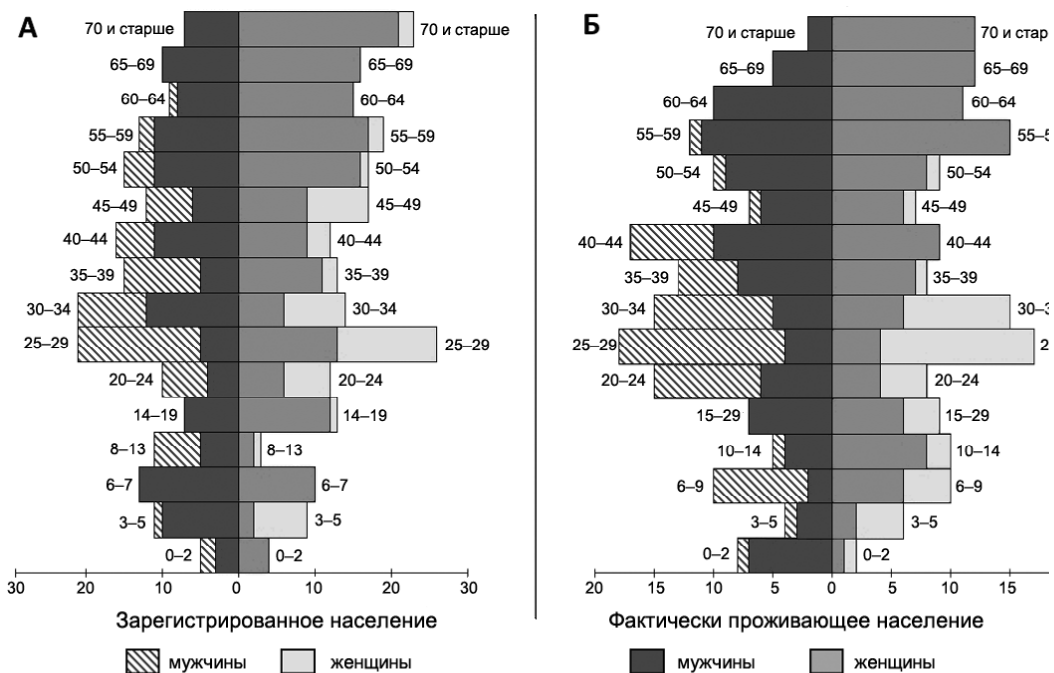

Рис. 2. Половозрастная структура населения: А – д. Степурино; Б – д. Бабынино (зарегистрированное население и фактически проживающее, июнь 2015 г.)

Fig. 2. Demographic pyramids: А – Stepurino village; Б – Babynino village (registered and actually living population, June 2015)

Демографические пирамиды (рис. 2), составленные для двух самых крупных СНП на основе данных похозяйственных книг и скорректированные в ходе бесед со специалистами администрации, наглядно иллюстрируют, что трудоспособное население, которое официально зарегистрировано в населенном пункте, фактически здесь не живет. Самая «неуловимая» категория – жители в возрасте 25–29 лет. Из всех зарегистрированных мужчин в этом возрасте лишь 24% реально проживают в Степурино. Для Бабынино ситуация аналогична – 78% мужчин и 76% женщин в возрасте от 25 до 29 лет, зарегистрированных там, фактически проживают в других местах. В целом, для обоих СНП доля отсутствующего населения – около 30%. Интересно, что разница в 30% между зарегистрированным и фактически проживающим населением была отмечена не только в этих населенных пунктах. Так, в с. Моста Ивановской области, где проводились экспедиционные работы в 2014 г., из 560 человек зарегистрированного населения реально в селе проживали 396, то есть около 70%.

В Степуринском СП более половины (56%) всех хозяйств – дачные, но их количество меняется от деревни к деревне. Крупные СНП (Степурино и центры бывших сельских округов) характеризуются относительно невысокой долей дачных домов (рис. 3). Во-первых, в таких СНП сложнее найти свободные дома и участки. Во-вторых, зачастую большей притягательностью для московских (и других «внешних») дачников обладают уединенные деревни, располагающиеся в живописных природных местах вдали от региональных трасс (но транспортно доступные). Исключение составляет Сидорово, которое является самым «дачным» среди СНП

этой группы в силу своего географического положения – удобнее всего по отношению к Московскому региону.

Полученные результаты отчасти согласуются с выводами, сделанными ранее [Веденин с соавт., 1989]. Одним из ключевых факторов, влияющих на размещение дачных хозяйств, является размер населенного пункта. Чем он меньше, тем больше в нем доля сезонно обитаемых домов. Однако действие этого правила распространяется далеко не на все СНП. Сезонно обитаемые СНП, где все хозяйства – дачные, находятся в основном на границе с Московской областью. Здесь важную роль в объяснении выбора места может играть стоимость земли. По информации публичной кадастровой карты, в приграничных деревнях Лотошинского района кадастровая стоимость земельных участков в несколько раз выше. Например, в Полянах (Московская область) 1 м² стоит 320 руб., а в соседнем Новокобелево (Тверская область) – уже 50 руб. Расстояние между этими населенными пунктами всего 4 км, а цена за землю отличается в 6 раз.

Учет временно проживающих проводится по желанию некоторых сельских администраций, не подкрепляясь никакой официальной документацией. Деятельные администрации стараются найти выгоду (выражающуюся не только и не столько в денежном эквиваленте) от проживания дачников на их территории. Дачное население способно оживить местное сообщество, повысить его активность. Есть примеры совместного участия и поддержки инициатив местных властей (по газификации, дорожным работам, уборке мусора и др.). Тем не менее, «возможности и готовность дачников участвовать в местной жизни тоже имеют как субъективные, так и объективные ограничения, связанные с относительной кратковременностью пребывания, возрастом дачников, их недостатком, интересами и т. п.» [Нефедова, 2015, с. 152]. В любом случае, без наличия объективной информации о постоянном и временно проживающем населении невозможно осуществлять грамотное планирование и управление территорией.

Выводы:
– тот факт, что около 30% зарегистрированного сельского населения фактически на селе не проживает, искажает реальную картину в расселении. Особенно сильные расхождения наблюдаются между зарегистрированным и реальным числом жителей в трудоспособном возрасте;

– имеющиеся в сельской местности места приложения труда не обеспечивают полной занятости местного населения в силу объективных (малые предприятия, низкая оплата труда) и субъективных (нежелание брать на работу, нежелание работать) причин;

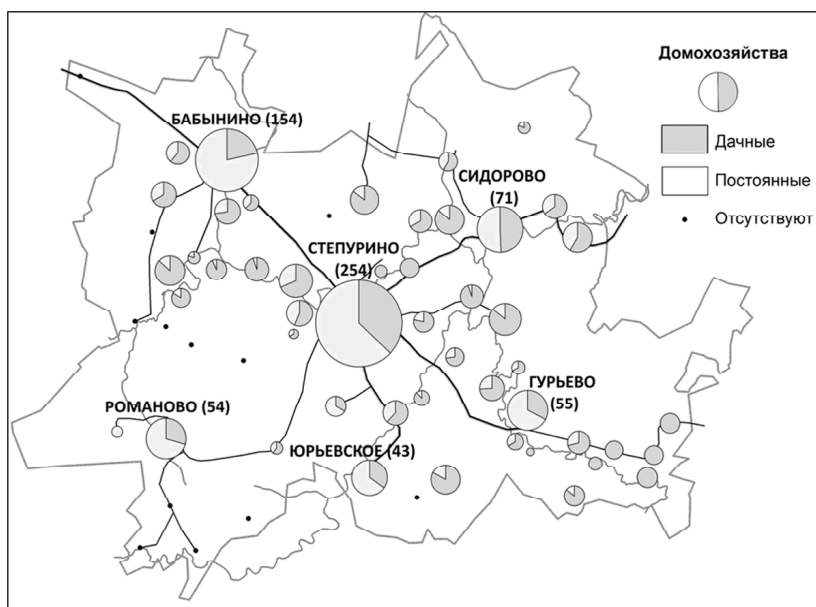

Рис. 3. Постоянные и сезонно обитаемые домохозяйства Степуринского СП (в скобках указано общее число домохозяйств)

Fig. 3. Permanent and seasonally inhabited households in Stepurino rural municipality (in brackets the total number of households)

– сезонное население не способно полностью компенсировать отсутствующее постоянное население, так как при выборе мест для временного (пре-

имущественно – летнего) проживания они действуют избирательно, и доля дачных домохозяйств сильно меняется от деревни к деревне.

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 15-03-00743).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аверкиева К.В. Рынки труда и роль отходничества в занятости сельских жителей российского Нечерноземья // Изв. РАН. Сер. Географическая. 2016. № 1. С. 25–37.

Аверкиева К.В., Землянский Д.Ю. Структура занятости сельского населения в Центральном Черноземье // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2016. № 2. С. 75–81.

Антонов Е.В. Трудовая мобильность населения России по данным Всероссийской переписи 2010 года // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2016. № 2. С. 54–63.

Веденин Ю.А., Козлов В.Н., Баранская Н.Л. Роль рекреационной деятельности в формировании поселений в сельской местности Нечерноземья // Географические аспекты развития сельской местности Нечерноземья. Калинин, 1989. С. 26–35.

Между домом и ... домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / Под ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой. М.: Новый хронограф, 2016. 504 с.

Нефедова Т.Г. Миграции дачников как фактор поддержания сельского расселения. Пример района озера Селигер // Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов. Ставрополь: Изд-во Сев.-Кав. фед. ун-та, 2015. С. 139–152.

Фомкина А.А. Возможные трудности при полевом исследовании сельского населения // «Меридиан»: методы и средства исследования природы и общества: Сб. матер. 9-ой Межд. молод. шк.-конф. Курск, 2016. С. 158–161.

Поступила в редакцию 06.06.2017

Принята к публикации 09.06.2017

A.A. Fomkina¹

DISCREPANCIES IN THE RURAL POPULATION NUMBER ESTIMATES (CASE STUDY OF THE TVER OBLAST)

An attempt to assess the discrepancies between the official estimates and real numbers of rural population is made. The real number of rural dwellers was evaluated basing on the results of the field survey in Stepurino rural municipality (Tver oblast). It was found that about 30% of the registered rural residents *de facto* don't live in the countryside. The role of seasonal population in preserving the rural settlements network is analyzed. The importance of gathering up-to-date information on the population for the proper management of territories is pointed out.

Key words: rural population, rural settlements, demographic pyramids, seasonal population, seasonal work.

Acknowledgements. The study was financially supported by the Russian Foundation for Humanities (project № 15-03-00743).

REFERENCES

Antonov E.V. Trudovaya mobil'nost' naselenija Rossii po dannym Vserossijskoj perepisi 2010 goda [Labor mobility of the population in Russia (according to the 2010 all-Russian Census data)] // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 5. Geografiya. 2016. № 2. P. 54–63 (in Russian).

Averkieva K.V. Rynki truda i rol' othodnichestva v zanyatosti sel'skih zhitelej rossijskogo Nечernozem'ya [Labor markets and the role of seasonal work in the employment of rural residents of the Non-Chernozem zone of Russia] // Izv. RAN. Ser. 5. Geogr. 2016. № 1. P. 25–37 (in Russian).

Averkieva K.V., Zemlyanskij D.Ju. Struktura zanyatosti sel'skogo naseleniya v Central'nom Chernozem'e [Employment pattern of rural population in the Central Chernozem area] // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 5. Geografy. 2016. № 2. P. 75–81 (in Russian).

Fomkina A.A. Vozmozhnye trudnosti pri polevom issledovanii sel'skogo naseleniya [Possible difficulties in field surveying of rural population] // «Meridian»: metody i sredstva issledovanija prirody i obshchestva: sb. mater. 9-oj Mezhd. molod. shk.-konf. Kursk, 2016. P. 158–161.

Mezhdou domom i ... domom. Vozvratnaja prostranstvennaja mobil'nost' naselenija Rossii [Between home and ... home. Returnable spatial mobility of the population of Russia] / Pod red. T.G. Nefedovoj, K.V. Averkievoj, A.G. Mahrovvoj. M.: Novyj hronograf, 2016. 504 p. (in Russian).

Nefedova T.G. Migracii dachnikov kak faktor podderzhanija sel'skogo rasseleniya. Primer rajona ozera Seliger [Migration of summer residents as a factor of sustainable rural resettlement pattern. Case study of the Seliger Lake] // Migracionnye processy: problemy adaptacii i integracii migrantov. Stavropol': Izd-vo Sev.-Kav. fed. un-ta, 2015. P. 139–152 (in Russian).

Vedenin Ju.A., Kozlov V.N., Baranskaya N.L. Rol' rekreacionnoj deyatelnosti v formirovanii poselenij v sel'skoj mestnosti Nечernozem'ya [The role of recreational activities in the formation of settlements in rural areas of the Non-Chernozem area] Geograficheskie aspekty razvitiya sel'skoj mestnosti // Nечernozem'ya. Kalinin, 1989. P. 26–35 (in Russian).

Received 06.06.2017

Accepted 09.06.2017

¹ Tver State University, Faculty of Geography and Geoecology, Department of Socio-Economic Geography and Territorial Planning, Assistant Professor, PhD. in Geography; e-mail: alpresents@mail.ru